

друга формы. На листах статьи, писанной почерком, близким полууставу, — тоже водяной знак кувшинчик. Во второй же рукописи водяной знак чаще всего — герб, только на лл. 243—247 об. — кувшинчик. Таким образом, ясно, что сборник составлен если не из трех, то из двух самостоятельных рукописей. Интересующая нас статья находится в первой рукописи.

«Повесть некоего боголюбивого мужа» занимает лл. 41 об.—46. Заголовок написан точно так же, как вся «Повесть», только начало «Повести» помещено несколько отступя от заголовка. Водяной знак — кувшинчик с одной ручкой с буквами «I B», на крышке — корона, увенчанная полумесяцем. Близкие по своим очертаниям филигранные относятся к первой половине XVII в. или к самому концу XVI в.

Часть сборника, в которой находится «Повесть некоего боголюбивого мужа», в первом, меньшем, разделе состоит из статей, посвященных сюжетам по преимуществу житийно-повествовательного характера. Во втором разделе содержатся статьи, посвященные событиям первой четверти XVII в., по преимуществу исторического содержания, и документальные материалы (грамоты). Все эти статьи составлены не позднее 1619 г., многие из них относятся ко времени Василия Шуйского. Тематический подбор статей, посвященных событиям XVII в., позволяет думать, что все они, видимо, входили в единый сборник, составленный в начале XVII в. Статьи, не относящиеся к событиям начала XVII в., преимущественно помещены или в начале рукописи, или в конце. Кроме «Повести некоего боголюбивого мужа», в этой части сборника есть еще «Послание турецкого султана Ивану Грозному» и ответное послание Грозного. Однако это не произведение эпохи Грозного, а «подложная дипломатическая переписка», сочиненная, по-видимому, в первой четверти XVII в.⁸

Первой статьей, относящейся к началу XVII в., является «Повесть о видении некоему мужу духовну». Вслед за ней помещен отрывок из Печерского патерика и «Странник Иерусалимский». Затем следует «Повесть некоего боголюбивого мужа», после которой помещен ряд статей, рассказывающих о событиях начала XVII в. и занимающих большую часть рукописи.

Такой состав рукописи и расположение статей в ней заставляет задуматься над вопросом: не следует ли и «Повесть некоего боголюбивого мужа» включить в число произведений, созданных или бытовавших в начале XVII в.?

Основываясь на данных, имеющихся в названии «Повести», ее как будто бы следует относить ко времени Ивана Грозного и митрополита Макария, что и делалось всеми исследователями. Содержание «Повести» с ее основным выводом о характере царской власти, ее публицистическая направленность — все это близко эпохе Ивана Грозного и, в частности, во многом перекликается с Посланиями Ивана Пересветова. Однако по своей литературной форме «Повесть» отличается от сочинений XVI в., для которых характерно стремление все излагаемые факты приурочивать к конкретным историческим событиям и связывать их с определенными историческими лицами;⁹ это наблюдается и в произведениях с аллегориче-

⁸ М. Д. Каган. Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в. — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 248.

⁹ Для XVII в. характерен переход от исторически определенного имени героя к вымышленному. См. об этом: Д. С. Лихачев. От исторического имени литературного героя к вымышленному. — ИЮЛЯ, т. XV. М., 1956, в. 3, стр. 201—214.